Глава 5: Лев и девушка, и надгробия

Часть 1

Через два дня после заключения Орбы в тюрьму Боуван Тедос отправился навестить мудреца Равана в его комнату.

Первоначально он хотел провести перекрестный допрос, как только узнал об этом, но из-за того, что подкрепления со всех концов прибывали в Таурию одно за другим, он задержался. Вот почему он хотел выразить свои жалобы на этот счет Равану, а не только по поводу обращения с Орбой, а еще также из-за слухов о том, что Раван планировал задержать возвращение в замок генерал-губернатора Таурии Акса Базгана.

– Это будет похоже на нытье, но я не могу справиться со всем в одиночку.

– Это станет ценным опытом для тебя. – Раван лежал животом на простыне, расстеленной на полу и курил.

Теоретически он достаточно поправился, чтобы стоять и ходить, но для этого ему нужно использовать трость. Хотя старик выглядел так, будто его не заботили взгляды окружающих, Боуван знал, что на самом деле он ценил свою гордость. Пока он не привыкнет к трости, он не перестанет ненавидеть, как выглядит неуклюже его фигура во время ходьбы. Он, вероятно, не собирался делать ни единого шага на улицу, пока не научится ходить с ней намного лучше. Из-за этой идиосинкразии*, Боуван, которому он доверял, видел его в позах, подобных этой, когда он лежал на животе.

[П\П Идиосинкразия (от греч. ίδιος — своеобразный, особый, необычайный и σύνκρασις — смешение) — индивидуальный, присущий конкретному человеку, физиологический или психический способ реагирования на раздражитель.]

– Когда придет время, тебе придется отдавать приказы и командовать войсками из других стран. Ты должен лично осмотреть каждое из их лиц. Если ты сейчас встретишься с ними лично, это изменит мир к лучшему в будущем.

– Я понимаю это, но … верно, Мастер, сейчас важнее Орба, - перешел к основной теме Боуван.

Тем, кто распространил сеть наблюдения вокруг Орбы и его товарищей, был Натокк, командир 6-го армейского корпуса. Спросив его, он услышал, что получил приказ лично от Акса и разрешение от Равана.

«Я не слышал об этом ни слова» - подумал, хотя он и считал, что не должен жаловаться, учитывая, что в основном он являлся лишь нынешним главнокомандующим армией Таурии и все же он чувствовал себя смущенным этим фактом.

– Что с ним сейчас происходит?

– Он находится в заключении. Он не разговаривает, даже когда его просят объяснить для чего он отправил секретного посланника в Мефиус. Обычно его бы пытали по подозрению в связях с вражеской страной, но … В любом случае.

Он считается героем, победившим Гарду. Более того, он совсем недавно добился успеха в битве против Мефиуса. Но когда дело доходило до самого важного, то есть когда дело доходило до

защиты страны, Боуван мог становится способен на хладнокровную жестокость. Если отношение Орбы продолжит быть слишком упорным, то он готов будет отправить его в подземную камеру пыток.

– Хм, - выдохнул Раван табачный дым, - но даже если он отправил секретное сообщение, каково его содержание? Учитывая, что это Мефиус, есть очень мало вещей, о которых стоит сообщить ему, например, о формировании нашего войска. В конце концов, эта война такая же, как и в прошлый раз и внезапная атака больше не сработает. Возможно, Орба и его товарищи могли действовать изнутри Таурии одновременно с атакой Мефиуса, но ... это тоже нереально. Орбы и его друзей слишком мало.

Также возникла трудность, как поступить с отрядом Орбы. Можно было предположить, что мефиец Гиллиам, который встал на пути людей Натокка, является соучастником предательства, но как насчет таких, как Талькот или Стэн, которые являлись наемниками в Таурии задолго до прибытия Орбы, или Курун, который был солдатом в Гелио?

Конечно, поскольку их нельзя было оставить просто так, то как и Орбу, всех их заключили в большую камеру.

Другими словами, и в Апте, и в Таурии, двух городах, разделенных рекой Юнос, Орба и немало его знакомых вновь оказались лишены свободы.

– Вот почему нам нужно, чтобы Орба собственными устами рассказал нам, что это за содержимое. Мастер Раван, не могли бы вы пойти и увидеть его лично?

– Извини, но я не собираюсь идти на поводу у дурака, - очень ясно сказал Раван. – Даже если я приду сейчас, маска не заговорит. В какой-то момент он сам придет и будет умолять о пощаде. Более важная проблема - обеспечение условий для Таурии, - Раван перешел к другой теме, завершив тему Орбы на время.

Однако на следующий день, когда Боуван вышел из здания замка, чтобы получить очередной рапорт от пограничников.

– Сэр Боуван - кто-то окликнул его верхом. У него была темная черная борода и синие доспехи. По слухам, это один из братьев Синий Дракон Кадайна, Нильгиф.

Он только что прибыл в Таурию накануне поздно вечером. Но только он и его старший брат прошли через ворота. Когда их спросили о кадайнских солдатах, которых они должны были возглавить, они небрежно ответили: «Они медлили. Они, вероятно, прибудут через два или три дня».

Хотя на первый взгляд его тело выглядело тяжелым, Нильгиф ловко спрыгнул с лошади без малейшего труда.

– Я слышал об Орбе, - сказал он.

– Орба?

– Не прикидывайся дураком. Кажется, его задержали.

Боуван нагло врал. Но внутренне он выругался. Предполагалось, что арест Орбы будет строго охраняемым секретом. Официально он еще не оправился от полученного ранее огнестрельного

ранения, и было решено, что ему следует сосредоточиться на лечении.

Кто слил информацию?

– Это потому, что он мефиец?

– Что вы имеете в виду?

– Среди людей Таурии ходят слухи, что, поскольку он бывший житель Мефиуса, вы собираетесь сделать его примером и казнить.

– Это смешно.

– Верно. Это смешно. Но я еще не выплатил свой «долг» ему. Помимо того факта, что он спас мою семью, наша борьба во время войны также еще не решена. Я буду сильно недоволен, если вдруг с ним случится что-то нехорошее.

– Нильгиф, где твои манеры?

На этот раз появился Красный Дракон, Молдорф. Боуван видел его издалека во время битвы на Холмах Колдрина. Хотя в то время они считались врагами.

– Сэр Акс - герой, который спас весь западный регион, а Орба известен как его самый сильный «меч». Нильгиф, слухам нельзя доверять. Сэр Боуван уже давно осознает, что, если его казнят, Таурия попадет под обвинение со всех концов запада. Хотя Молдорф извинился за грубость младшего брата, его слова были инсинуацией*, направленной против Боувана.

[П\П Инсинуация (от лат. insinuatio — вкрадчивость, заискивание) —злостный вымысел, внушение негативных мыслей, тайное подстрекательство, нашептывание, преднамеренное сообщение ложных отрицательных сведений (или даже клеветническое измышление), выставление мыслей и поступков своего противника в таком свете, который может ему навредить, и имеющее целью опорочить кого-либо исподтишка, подаваемое намёком (т. е. не прямо, а косвенным указанием на факты и обстоятельства) или тайно]

– В самом деле, - покачал головой Боуван, его лицо выглядело старательно пустым, - Орба - наемник из нашей Таурии. Хотя вы являетесь нашим партнером по альянсу, я не могу просто раскрыть, где он сейчас находится и какое задание ему поручено. На этом ...

Боуван вскочил на коня и уехал от Красного и Синего Драконов, но, конечно, это не разрешило ситуацию. Если бы об этом даже говорили в народе, они бы больше не смогли скрыть ситуацию с Орбой. Но если выяснится правда о том, что он был заключен в тюрьму за то, что отправил секретное сообщение Мефиусу, моральный дух в Таурии скатился бы в хаос.

Ээх, с ним сложно иметь дело. Итак, почему именно Мефий?

Гнев Боувана усилился. Если дело дошло до этого, возможно было бы лучше, если бы огнестрельное ранение стало еще хуже и он умер. Станут ли они тайно лишать его жизни, или, из соображений его достижения в победе над Гардой, сорвут его маску и выбросят вон?

«Однако будет жаль», - подумал Боуван. – «Теперь, в такой момент будет большой потерей отказаться от этого человека. А точно нет другого выхода нет?»

Из-за этой мысли во второй половине того же дня Боуван заполнил промежуток своего

напряженного рабочего графика, лично зайдя в комнату, в которой заключили Орбу.

– О вас ходят слухи, - сказал Боуван. - Судя по всему, есть много голосов среди людей, умоляющих спасти вашу жизнь. Вы сами распространили слух, ожидая, что все так и будет?

Он всего лишь пытался добиться признания Орбы, который находился здесь с той самой ночи и не видел больше никого, кроме солдат Таурии.

Со своей стороны Орба молчал. В этой унылой комнате, где внутри стояли только стол и стул, он казался подобен закованному в цепи дракону, терпеливо и тихо присевшему на корточки. Но даже когда он настаивал на этом притворстве, острый взгляд, скрытый за маской, казалось, говорил, что он точил свои клыки и когти, и что любой человек, который неосторожно подойдет слишком близко, будет разорван на куски и сожран одним ударом.

– «Сними маску»! - Не получив никакой реакции, Боуван был захвачен порывом закричать и с силой сорвать железную маску. Его лицо собеседника было скрыто, что не давало никаких указаний на чувства или намерения другого.

Но он терпел.

Когда Боуван уже собирался уходить, Орба открыл рот.

– Третий день.

– Что?

– Сегодня третий день с тех пор, как я приехал сюда. Это правильно?

– Да все так.

Банальная вещь. Он решил, что эта банальная вещь станет поводом для разговора, но, вопреки его ожиданиям, Орба снова закрыл рот.

Боуван Тедос некоторое время стоял неподвижно, но ему оставалось еще много дел, которые нужно закончить до конца дня. Поэтому в конце концов, он ушел.

Даже после того, как Боуван ушел, Орба остался сидеть на стуле.

Хотя казалось, что ничего не изменилось, то, как он иногда вставал и беспокойно бродил по комнате, показывало, что это не потому, что он оставался спокойным и собранным. Но если он сосредоточится только на чем-то одном, он боялся, что это может его парализовать.

Иногда он вел себя так, как будто тренировался с мечом, хотя у него ничего не было в руках. Что касается того, о чем он думал, это не имело прямой связи ни с Мефиусом, ни с Таурией, а скорее похоже на то, что если «я столкнусь с таким противником, как Молдорф или Нильгиф верхом, как мне с этим справиться?»

Время, потраченное на ожидание, расстраивало. Когда Боуван приехал в гости, он почти спонтанно ухватился за возможность, так как знал, что ему снова придется долго ждать, если он упустит ее.

Вместо этого он вспомнил о поле битвы. Великие генералы Молдорф и Нильгиф считались

мастерами владения копьями верхом. Он боролся против обоих, но довольно трудно сказать, что он одержал чистую победу в обоих случаях. С этого момента, когда он будет сражаться с такими же противниками, как они, как с ними бороться?

Вначале Орба предполагал двухэтапную атаку копьем и мечом. Он не смог бы противостоять им в лобовой атаке копьем. Итак, он держал поводья во рту и, метая копье правой рукой, он использовал инерцию, чтобы вытащить меч левой и сковать удары.

Он даже практиковал движение. Конечно, так как он находился в заключении, у него конфисковали все виды оружия, и он не мог тренироваться, используя меч. Однако, несмотря на юный возраст Орбы, у него имелся богатый опыт практических боев. Воспоминания о множестве боев помогли в тренировке миража.

Неплохо, но ...

После того, как он повторил движения достаточно для того, чтобы его дыхание участилось, Орба нащупал другой метод. Трудно свободно держать в руках лошадь или дракона с оружием в обеих руках и тем более, если это происходит в пылусражения. Кроме того, если он с самого начала будет держать в руках оба оружия, то можно легко угадать его намерения.

Так что нужно держать меч на поясе и начать с копья.

Орба пристально смотрел в темноту, и из нее вырисовывалась фигура Красного Дракона Молдорфа. На расстоянии, которое не было ни слишком большим, ни слишком близким, он метнул копье. Для этого не требовалось прикладывать все силы. Напротив, чтобы плавно выполнить свой следующий ход, он не должен быть ни слишком сильным, ни слишком слабым. Поскольку это был Молдорф, он легко отбил копье. Орба наклонился вперед и рванул лошадь. Отбив копье, Молдорф выхватил собственное копье и поскакал вперед к теперь уже с пустыми руками Орбе. Он чувствовал, как ветер свистит мимо его лица.

И в этот момент…

На долю секунды Орба, казалось, упал вперед, а затем обнажил меч на поясе.

Лошади проезжали мимо друг друга. От резкого удара по торсу Молдорф упал с лошади - его мысленный образ мог дойти лишь до этой точки.

Что действительно здесь важно, так это то, что движение извлечения из ножен меча, вытащенного из его ножен, и движение удара по туловищу противника должны действительно быть одним и тем же.

Я не должен использовать длинный меч.

Длина короткого меча, который он получил от своего брата Роана, будет идеальной.

Орба, один, неоднократно практиковал сгибание в коленях и сутулость из переднего положения, обнажая меч. Он начал потеть, и, хотя он был поглощен движением своего тела без сознательной мысли, он смог на короткое время забыть о своем нетерпении и сожалении. Это не способ убежать от реальности, а скорее изгнать негативные эмоции, которые в противном случае могли бы взять под контроль его тело и разум.

А потом, сразу после того, как Боуван Тедос ушел, Орба, оставшись позади, сел на стул и размышлял.

Третий день не так ли?

По его подсчетам, если бы Шике скакал вперед в течение дня, он должен уже достичь Апты. Если он поедет туда еще через три дня, как обещано в письме, ему придется уехать отсюда самое позднее до наступления ночи.

В его окружении не было ничего, кроме тени человека. Звук затих до такой степени, что стал гнетущим.

Я совершил глупую ошибку.

Чувства, которые он почти забыл во время движения, непреднамеренно воскресли. Он горел от жестокого сожаления, и его голова, казалось, бурлила.

Он определил свое решение, когда написал это письмо. Ему не нужно было, чтобы Шике напоминал ему об этом. Потому что до сих пор - на протяжении всей битвы против Гарды на западе - он не думал о будущем, в котором он сбросит маску.

Но куда я тогда вообще смотрел?

Он всегда тщательно готовился до такой степени, что это раздражало его товарищей, но на этот раз он так спешил двигаться вперед, что совершенно не замечал своего окружения. В результате он оказался в ситуации, когда вообще не мог двигаться.

Я ни на что не смотрел. У меня не было четкого ответа на вопрос, кем я был и кем хочу быть.

Не осознавая, что он делает это, Орба взял маску в руку.

Что я хочу делать?

За последние три дня он ни разу не смог разгадать эту проблему. Он никогда не мог принять решение, не сомневаясь.

Думать о том, чтобы снова стать наследным принцем Мефиуса, вернуть это лицо нужно...

Чтобы остановить войну с Таурией. Но что тогда? Продолжить как наследный принц? Планируя участвовать во всех войнах в этом мире? Притвориться, что я могу создать мир, в котором никто никогда не грустит и никто не теряет жизнь?

Хотя я не сторонник Бадейна.

Я ...

Хотел стать героем.

Руководить десятитысячной армией, вести свою страну к победе - вот каким героем он мечтал стать. Такого рода существование, о котором будут говорить в будущих историях наряду с великолепными иллюстрациями.

– Ха, - внезапно Орба встал и резко выдохнул. Он чуть не подался вперед от оставшейся инерции, а затем вытащил невидимый меч на поясе и взмахнул им горизонтальной линией.

– Ха.

– Ха-ха-ха.

Если бы кто-то ассимилировался в тени и внимательно наблюдал за Орбой в этой комнате, он мог бы задаться вопросом, не сошел ли он наконец с ума.

Рассмеявшись, Орба покатился по полу, затем посмотрел вверх, в потолок, и несколько раз ударялся кулаком о землю в припадке веселья.

Кто он есть?

Он продолжал спрашивать себя об этом с раннего детства.

Его старший брат, Роан, сказал, что никто не может знать ничего подобного.

Его подруга детства Алиса сказала, что это глупо.

И тогда смелая четырнадцатилетняя принцесса из Гарбера спросила самого Орбу - Орба, кто я?

Орба какое-то время неудержимо фыркал, а затем, когда его припадок смеха закончился, он внезапно замер, глядя в потолок.

– Это глупо, - сорвался с его пересохших губ короткий шепот. – Ты права, Алиса. Это глупо, что-то в этом роде.

Он закрыл глаза.

Невозможно было сказать, кто периодически появлялся в его мыслях, какие сцены, когда и где.

Орба внезапно вскинул обе ноги в воздух, а затем, на одном дыхании, поднял свое тело, когда они снова упали на землю.

Я сделаю это.

Мой противник в этом бою - Гул. Этот ублюдок. Люди, будущее, как будто я забочусь об этом сейчас.

Ты, тот кто заберет все у меня, ты, тот кто снова сожжет людей, которых я знаю. Всё. С меня хватит.

Часть 2

По мере того как слухи об Орбе распространялись все дальше и дальше, к Боувану Тедосу стало приходить множество людей, чтобы просить пощады для него.

– Если вы уже начали поднимать эту тему из-за беспочвенных слухов, что вы будете делать, когда Мефиус начнет настоящую информационную войну?

Большинство из них ушли, когда Боуван упрекнул их, но оставались и такие, кого нельзя просто игнорировать. Командующий драгунами Гелио, Ласвиус, а также синих и красных драконов Кадайна. Обе стороны отправили письмо. Хотя якобы они заняли позицию, что «эта

новость недостоверна», их содержание на деле являлось фактически петицией.

Или, по крайней мере, над своей полной формальной подписью Ласвиус написал следующее:

… Хотя предполагается, что могут быть определенные обстоятельства, поскольку Его Высочество Роже Гелио с нетерпением ждет встречи с Орбой снова когда-нибудь в будущем, мы по-прежнему ожидаем, что к нему будут относиться снисходительно.

В то время как Драконы-Близнецы Кадайна утверждали, что:

… наша госпожа, принцесса Лима Кадайн, очень обеспокоена тем, что во время вторжения Мефиуса с Орбой может случиться что-то нехорошие, поскольку он мефиец. Мы твердо верим, что и впредь будем смеяться вместе с принцессой над ее совершенно беспочвенными страхами.

Когда Боуван показал ему эти две записки, Раван Дол засмеялся. И так много смеялся, что подавился табачными парами, от которых его спина задрожала, и на мгновение он потерял сознание от боли.

– Ну, - к тому времени, как он заговорил, прошло немало времени с тех пор, как он пробегал глазами по буквам, - а третье? – Спросил он.

– А?

– Не было письма? Значит, тебе об этом сказали из первых рук?

– … Да, - неохотно признал Боуван.

Есть ещё один человек, который пришел к Боувану, чтобы проверить слухи, которые он услышал об Орбе.

Сама Эсмена Базган.

Когда ему сообщили об этом, стратег снова заговорил.

– Сможет ли он сделать шаг в это время или нет, нет никаких сомнений в том, что этот мужчина доставляет беспокойство. Пока наш господин не вернется, единственное, что нужно сделать, это держать его в секрете под замком.

– Что вы думаете об этом секретном сообщении?

– Действия этого человека слишком сбивают с толку, если это просто сговор с Мефиусом. Что мне делать в подобной ситуации? Как быть, я решу позже. Хорошо, теперь я перестану об этом беспокоиться.

Боуван мог только вздохнуть в ответ. Глаза Равана ярко сияли. Они горели намерением, потому что жизнь стоила того, чтобы снова жить теперь, когда он нашел кого-то нового, помимо Акса, который смог бы сыграть роль ученика, но сам Боуван совершенно не осознавал этого…

– В любом случае, мы распределили наши силы вдоль границы и уже наблюдаем за Мефиусом. Натокк усиливает внутреннею охрану. Так что устранение любых проблем, я оставил на него. Другая сторона определенно сделает свой ход.

Однако, - он замахал обеими руками, - появилось движение совсем другого направления. Я

ожидал этого, но оно выходит за рамки того, что я думал.

– Вы этого ожидали?

– Да, ведь это я распространил слухи об Орбе.

– Мастер, - опешил Боуван.

Согласно объяснениям старого стратега, он не принимал участия в сражении, в котором победили Гарду, и не мог впоследствии собственными глазами оценить ситуацию в различных западных странах. Итак, поскольку он не мог оценить влияние Орбы из первых рук, он так действовал для того, чтобы иметь возможность измерить его.

– Если он остался незначительным, любая возникшая проблема вскоре исчезла бы, просто оставив его запертым как есть. Если он стал влиятельным, нам нужно было бы тщательно продумать, как и когда его использовать.

Боуван чувствовал себя подавленным, но, поскольку ему оставалось еще кое-что, кроме писем, что сказать старику, он собрал всю свою энергию. Прежде всего, это общение доказало, что все идет в соответствии с предсказаниями старика.

– Орба говорит, что хочет тебя видеть, Мастер. Может, тогда он все раскроет.

– О, ты готов вытолкнуть старика, которого даже не держать ноги?

– Ничего не поделаешь. Я умоляю вас о помощи.

Когда он опустил голову, Боуван впервые почувствовал, что ненавидит старого стратега, которого всегда любил и уважал. Он испытал то же чувство, что испытывает и Акс Базган.

Раван направился в комнату, где заперли Орбу, со скоростью, с которой его несли ноги. Его спина оставалась криво согнута, а походка выглядела неуклюжей, так как он еще не привык ходить с тростью. Вооруженные охранники сопровождали его со всех сторон, но когда они нечаянно протянули руку, когда Раван, казалось, вот-вот споткнется, старик бросил на них свирепый взгляд.

Он терпел унижение, пока они, наконец, не прибыли, затем Раван приказал всем убраться из комнаты. Дверь осталась заперта, а солдаты встали на страже снаружи.

Старый стратег и молодой герой смотрели друг на друга по обе стороны стола.

– Я считаю, что мы впервые встречаемся лицом к лицу, сэр Орба.

– ...

– О? Разве ты не позвал мне сюда, потому что у тебя было то, о чем ты хотел поговорить? Если ты не имеешь со мной дела, я, пожалуй, пойду. В этом мире у меня осталось совсем немного времени, и я не могу позволить себе его тратить.

– Я, - сказал Орба, глядя прямо на Равана, который опирался своим весом на трость, чтобы поддержать его спину. – Я хотел бы, чтобы вы разрешили мне вернуться в Мефиус.

– В Мефиус?

– Да.

– И что бы вы там делали?

– В Апте есть генерал, с которым я знаком. Я также хорошо знаю его личность. Если я смогу убедить его, эту войну можно будет остановить до того, как она начнется.

– О? Ну, ты был мефийским гладиатором. Не так уж странно, что ты знаком с генералом, но все же ты наивен.

– Наивен?

– Эта ситуация не изменится, если не считать чувства одного-единственного генерала. Тот, кто отдал приказ, это сам император Гул Мефиус. По общему мнению, эта война позиционируется как месть за наследного принца. Вполне достаточный лозунг. Из-за этого поднятые мечи нельзя вернуть в ножны, если только сам император не решит это сделать. В таких обстоятельствах победа над одним генералом в лучшем случае позволит нам выиграть время.

– Гул Мефиус не верит в своих вассалов, а его вассалы, в свою очередь, больше не верят в него. Если хотя бы один генерал выступит против него и поднимет знамя праведности, многие пойдут вместе с ним.

– Даже так.

– Я всё еще наивен?

– Именно так. Вы говорите так, будто хорошо знакомы с внутренней ситуацией Мефиуса, но не демонстрируете никаких оснований для этого. На самом деле, когда в Мефиусе произошли волнения и тот человек Заат поднял восстание, за ним никто не последовал. Насколько я могу судить, Гулу удалось умело сплотить страну. Хотя он делает это практически во время террора, его способность связать страну вместе, не вызывая беспорядков, неоспорима.

– У Заата не имелось объединяющей силы. И он не размахивал великим делом.

– Итак, согласно тому, что вы говорите, у этого генерала, которого вы знаете, есть объединяющая сила, чтобы свергнуть правление императора? Как его зовут?

– Роуг Сайан. Также высока вероятность, что Одайн Лорго, который находится с ним в Апте, поддержит его.

– Я слышал эти имена. В самом деле, они оба выдающиеся генералы. Даже в этом случае вероятность схода лавины очень мала. Как и думал, это приведет лишь к тому, что вы потянете время. Что ж, это будет нам на пользу. Наша сторона могла бы подумать о том, как вмешаться, используя возможность внутренних раздоров врага. Может быть, лучше сделать так, чем совсем ничего.

– Нет. Я бы хотел, чтобы Запад воздерживался от ненужного вмешательства.

– Что вы сказали?

– Я не допущу, чтобы ни один солдат с любой стороны пересекал границу. Я так сказал.

– Вы не потерпите этого?

– Именно так.

– Вы говорите очень величественно. Тогда я спрошу: Кто ты? Ты знаком с мефийскими генералами, хорошо знаешь внутреннее положение Мефиуса, а также отдаешь ему и Таурии приказы о сдержанности.

Раван впился взглядом в маску Орбы, как будто мог видеть сквозь железо, но Орба со своей стороны оставался спокоен.

– То, о чем вы спрашиваете, - это то, что старый мастер вроде вас уже должен был понять, не так ли

– Что вы сказали?

– Или вы действительно не знаете? Такой человек, как ты, Раван Дол, опаснейший стратег Таурии? – в его голосе слышалась явная насмешка.

В тот момент Орба, несомненно, ошибся в обращении со стариком. Взгляд Равана Дола мгновенно расслабился, он вернулся к своему обычному спокойному выражению лица и неторопливо поднялся со стула.

– Вы играете великого человека. Но этого вполне достаточно, и у меня, Раван Дол, нет времени играть тебе вторую скрипку.

Он щелкнул пальцами, чтобы вызвать стражу.

Дверь открылась, и в поле зрения показались несколько солдат с ястребиными чертами лица. Раван молча прошел через вход.

– Мастер Раван. – Когда чей-то голос позвал его сзади, старый стратег не останавливал своих шагов. Он приказал солдатам закрыть дверь.

Дверь издала тяжелый звук, но как только она начала захлопываться, он услышал, как тот сказал.

– Кажется, веер войны благополучно вернули.

Раван внезапно остановился. Орба продолжил.

– Я слышал о восстании Расвана Базгана. Думая об этом, я чувствую облегчение, что оно было возвращено в нужное время. Если бы кто-то столь ненавидящий Мефиус, как Расван, занял трон, это стало бы проблемой и для меня.

Раван протянул руку. Перед тем, как дверь успела закрыться, он проскользнул обратно через щель. С бесстрастным лицом он еще раз отдал солдатам приказ отступить.

Когда дверь захлопнулась, Раван зашагал к Орбе. Когда он подошел к нему достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание на лице, он сказал.

– Сними маску.

Орба не ответил. Но под маской он улыбнулся. Глядя на него прямо, Раван широко открыл

глаза и изменил слова.

– Пожалуйста, разве нельзя просто снять маску?

Улыбка Орбы стала шире, и гнев сразу же залил лицо Равана. А затем эта ярость растаяла, как лед.

Прошло какое-то время.

–Немудрено, - сказал Раван.

Железную маску положили на стол.

Раван снова прошептал: «Немудренно». Как всегда, у старика оставалось выражение лица, наполненного отрешенностью от мирских забот, но его темно-коричневые руки слегка дрожали.

– ... Почему ты не раскрыл свое лицо с самого начала? Это ведь гораздо эффективнее, чем произносить сотню слов.

– Я подумал, что внезапно открывшееся мое лицо с большей вероятностью усилит подозрения, – Орба слегка пожал плечами. – Кроме того, Таурия только что воевала с колдуном вроде Гарды. Я также волновалась, что меня могут обвинить в использовании колдовства.

– Значит, ты даже знаешь о Гарде.

– Стратег ... Стратег ... Кто убил Гарду?

– Ах, ах. Да, верно ... – Раван несколько раз кивал, совершенно не похожий на хитрого стратега. Затем он глубоко вздохнул. – Не то чтобы эта мысль не приходила мне в голову. Но это слишком ... Это действительно просто слишком нелепо. Я старею. Хотя я говорю себе, чтобы не должен ослеплять себя здравым смыслом, я оказался пойман им также, как когда и в Апте. Ты ... Нет, Ваше Высочество, вы бомбили свою крепость, как бы высмеивая мои предсказания.

– ...

– Конечно, если бы вы отдали приказ генералам, то вполне могли бы изменить нынешнее положение дел. Но это опасная авантюра. Мефиус может быть охвачен пламенем гражданской войны.

– Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы предотвратить распространение этих пожаров. И с этой целью Таурия, нет, сотрудничество Запада будет необходимо, - сказал Орба. Его манера речи и тон голоса оставались такими же, как когда он находился в маске, но он несколько проецировал атмосферу другого человека.

– Конечно, - как и прежде кивнул Раван Дол, но по этому единственному жесту видно ясно, что его манеры изменились по сравнению с теми, что были раньше. – Чтобы избежать войны с Мефиусом, мы продемонстрируем всю нашу силу.

– Ты мне доверяешь?

– А? – Раван в изумлении широко раскрыл глаза. С резкостью, не подобающей старику, выражение его лица стало странно юмористическим. Ц – Ага. После этого, я не думаю, что

когда-либо снова увижу что-то столь же загадочное или подозрительное. Как вы думаете, что я буду делать в такое время, «Принц»?

– Ну тогда…

– Я перестану беспокоиться. – Раван засмеялся, показывая неожиданно белые и здоровые зубы. – Прежде всего, эта ситуация интересна. Стоит поставить на карту скромную голову одинокого старика.

– Я обязан тебе.

– Тогда вы поедете в Апту?

– Немедленно, если возможно.

– Я понимаю, - согласился Раван.

После того, как Орба снова надел маску, Раван хлопнул в ладоши и позвал солдат. После обмена мнениями не более нескольких минут Орбу тут же легко освободили.

Как только солдаты поспешили сообщить свой отчет, они снова остались одни.

– Мы не можем ждать долго, - сказал Раван. – Есть приготовления к войне, которые будут сделаны до тех пор. После того, как Ваше Высочество уйдет, и если будет казаться, что Мефиус снова собирается вторгнуться, мы, конечно же, будем защищаться изо всех сил и подумаем, как атаковать если мы увидим любую возможность сделать это.

– Это правильно.

– В таком случае, можем ли мы сказать, что Орба, герой в железной маске, умер?

– Убит Мефиусом или казнен за то, что планировал предательство, в зависимости от того, что вы предпочитаете. Вы не могли даже подумать, что Орба говорил о себе и как он это говорил, но однако …

– Однако?

– Принцесса Эсмена очень поддерживала меня сзади, поэтому, пожалуйста, скажите ей правду и поблагодарите ее за помощь.

– Я обязательно так и сделаю.

Освободившись из заточения, Орба появился у восточных ворот Таурии незадолго до наступления темноты. Он сидел верхом на коне, и капюшон плаща, который он носил, скрывал непривлекательную маску. На поясе у него висел новенький меч и его обычный короткий меч.

Он не уходил один. В обмен на отмену приказа наблюдать за отрядом Орбы, Раван дал Натокку новые инструкции выбрать несколько человек и отправить их в сопровождении Орбы.

– Сопровождайте его до мефиской границы. Вы не должны позволить ему получить ни единой царапины.

Когда он получил этот приказ, Натокк, естественно, оставался несколько подозрительным, но

он полностью верил в Равана Дола. Поэтому он предположил, что у него есть какой-то план.

Более того, также по приказу Равана, к тому времени, когда Орба отправился в Апту, другая группа уже ушла вперед и покинула Таурию в облаке пыли. Несколько человек заперли в клетке, которую тащили драконы.

Во всяком случае, Орбе дали шесть охранников, все из которых сидели на лошадях. Один из них посмотрел на темнеющее небо и зажег сосновый факел. Когда он подошел к Орбе, пламя отразилось в маске под капюшоном.

– Мы выдвигаемся?

Поскольку он не знал, какую позицию ему следует занять, его речь оставалась грубой. Ведь перед ним находился герой-фехтовальщик, которого подозревали в измене.

– Ага, - тот же самый Орба лишь раз кивнул.

Каждый из них хлестнул лошадей и бросился вперед. В небе над головой засверкали одна звезда, затем две.

Из-под капюшона и за маской глаза Орбы были устремлены прямо вперед.

Их взор устремился на Апту.

Крепость, которую он когда-то получил.

А также землю, которую он сам когда-то покинул.

Приближалось время забрать все это обратно.

Часть 3

Группа зердианских торговцев шла по дороге, ответвляющейся от шоссе.

Хотя они, безусловно, так и выглядели, а в телегах с лошадьми лежали свертки, наблюдавший, однако, определенно заметил необычную остроту в их глазах и поведении.

Их насчитывалось больше пятидесяти, и большинство из них являлись зердианцами, хотя никто из них в настоящее время и не жил на западе. Вместо этого они поселились в святилище Драконьих Богов в Солоне, столице нынешнего врага Запада, Мефиуса. Когда старейшины еще жили в горах на границе, они являлись воинами, которым было поручено охранять их, и поэтому они знакомы с окружающей местностью.

Следующие за ними двадцать человек являлись мефийскими солдатами.

Это группа, которую послали из Апты на поиски Вилины. Выражения лиц мефийцев выглядели напряженными. Когда им сказали, что они будут переходить границу к северу от реки Юнос, они задались вопросом: «Вы серьезно?». А вот зердианцы не колебались. Раньше они уже разделялись на небольшие группы и расходились, вероятно, чтобы пойти и получить информацию от членов тех же горных племен, что и они сами, но теперь они перестали делиться свою численность и, после того как все перегруппировались, двинулись вперед твердыми шагами.

Более того, перед мефийцами поставили унизительную задачу при переходе границы. Их заставили раздеться до пояса и связали руки веревкой. Это было нужно для того, чтобы когда им бросила вызов гарнизонная охрана, они смогли оправдаться тем, что «мы поймали солдат, бежавших с поля боя». Они завершила рассказ, объяснив, что собираются продать их в рабство. Охранники останавливали их два или три раза, пока они шли вдоль границы, но, поскольку зердианские купцы, несомненно, выглядели крупными и смелыми, все им поверили.

Поскольку они имели дело с зердианцами, мефийские солдаты подозревали более чем один или два раза, что они попали в ловушку, но они получили этот приказ от самого генерала Нарбала, кроме того, они не видели никакой выгоды для зердианцев в их захвате.

Так они ехали на юг по реке Юнос около недели.

Затем зердианцы остановились.

В поле зрения виднелась деревня. Дома были подобны каменным выступам, возвышающимся над мягко холмистой почвой.

– Это там? – ведущий зердианец - человек по имени Кирилл, с которым встречался Набарл, - указал, когда увидел деревню. Зердианец, который был немного старше остальных, выбранных в поисковую группу, кивнул.

Это означало, что здесь находится принцесса Вилина.

Кирилл почесал остроконечную бородку.

– Будет лучше искоренить это, чтобы не оставлять бессмертную обиду?

– Искоренить что? – Один из мефийских солдат отругал его. – Эту деревню?

– Не будь дураком, - возразил другой из них. – Нам просто нужно сказать им, что мы пришли забрать принцессу Мефиуса. Они не окажут особого сопротивления.

– Это вражеская территория.

– В-в таком случае, будет лучше, если вы, зердианцы, притворитесь, что выполняете задание Таурии. Мы одолжим вам наши доспехи и оружие. Если вы замаскируетесь под таурийских солдат ... – Понимая, что другие были серьезны, мефиец сделал поспешное предложение.

Им следует избегать ненужных драк. Как и сказал Кирилл, они сейчас на вражеской территории. Шум может привлечь внимание ближайших врагов.

Однако.

– Вон там, – зердиец, который был примерно того же возраста, что и Кирилл, указал на единственную дорогу, ведущую в деревню.

Кирилл пристально посмотрел, потом резким голосом сказал.

– Ваше предложение отклонено.

К деревне приближалась очередь людей. Судя по внешнему виду, вооруженная группа, несомненно, являлась таурийскими солдатами.

Вилина уже провела в деревне восемь дней. За время, прошедшее с момента ее пробуждения, она выздоровела и стала помогать семье Джейсов в их работе.

С учетом сказанного, работа, с которой могла помочь Вилина, оказалась очень ограниченной. Утром она кормила цыплят, затем получила корм от Роне, когда он вернулся с гор, и заботилась о лошадях. Она также набрала воду из деревенского колодца и отнесла ее жене Роне, которая работала в поле.

Однажды она накормила мужчину, который спал в отдельной комнате. Она уже слышала, что Роне спас ему жизнь, но тот лежал спиной к двери и совершенно не обращал внимания на Вилину. Иногда он подавал голос, как будто ему снился кошмар.

Хотя она была ограничена в том, что могла делать, время пролетело в мгновение ока, пока она работала. Она часто слышала, как дворяне Гарберы говорят о том, что «когда тот уехал из города, и пошел поработать в деревне, прочувствовал всю неторопливость, будто очутился в совершенно другом мире от этого шумного двора», но она всегда думала, что это откровенная ложь.

Вечером она поела, а затем провела время до того, как солнце полностью село, с Лейлой.

Лейла любила Вилину как настоящую младшую сестру. У каждого из них имелись свои обстоятельства, и они никогда не говорили вместе о своем прошлом, но из этого Лейла тем более смогла понять, что Вилина несла рану в своем сердце.

Вечером восьмого дня.

– У тебя такие красивые волосы, Луна, - изумилась Лейла, расчесывая волосы Вилины сзади.

«Луна» стало вымышленным именем, которое использовала Вилина.

За исключением семей высшего сословия, у зердианцев не было обычая купаться в горячей воде. В этой деревне также, так как поблизости протекала река, люди ходили и умывались в ней или набирали воду в ведра, чтобы мыть волосы и тело. Поначалу Вилина стеснялась обнажаться перед другим человеком, однако у нее не оставалось другого выбора, кроме как согласиться с этим, поскольку ее жизнь зависела от других. В такие моменты Лейла заботилась о Вилине как о младшей сестре.

– Нет ни мефийцев, ни, хотя эта грубость с моей стороны, зердианцев с такими красивыми волосами. Ты …

Лейла внезапно замолчала. Ей было неприятно бездумно любопытствовать. Хотя Вилина чувствовала благодарность за все внимание, которое она получала, однако это также было болезненно.

Лейла сгладила ситуацию, рассказав о разных забавных историях, произошедших в деревне. При этом она нашла время, чтобы тщательно очистить волосы Вилины.

Внезапно вспомнив о своей матери и Терезии, Вилина посмотрела через окно на небо, усыпанное бесчисленными огоньками.

Это все так далеко.

Ее грудь сжалась от непреодолимой тоски по дому.

Гарберы, страны лугов. Страны, которую защищают отважные рыцари и быстрые дирижабли. Когда она живо вспомнила королевский двор, где она жила до четырнадцати лет, с его знакомыми тропинками и цветочными садами, к которым каждый из них вел, веки Вилины стали горячими.

Как она сбегала с учебы и баловалась тут и там. Терезия каждый раз преследовала ее, но у Вилины имелись укрытия по всему дворцу. Были также времена, когда она приходила туда, где работали взрослые, но повара, садовники, кузнецы и все, кто работал на авианосцах, являлись союзниками Вилины, поэтому, когда приходила Терезия, они изображали невежество. Когда ее брат Зенон находился при дворе, они часто играли в бирки или устраивали дуэли на игрушечных мечах.

А еще ее дед, Йорг. Как она с нетерпением ждала, что они два раза в сезон будет развлекаться на королевской вилле, где жил ее дед.

Дедушка…

Жар за веками стал невыносимым, поэтому Вилина закрыла глаза и позволила текущей воде смыть пролившиеся слезы.

Ей было интересно, слышали ли люди из ее родной страны, что она предала Мефиус и выдала секретную информацию. Как отреагировал ее дед, когда услышал? Аплодировал ли он ей, восклицая, что он не ждет ничего меньшего от дочери Гарберы и его внучки, или он сетовал на то, что его внучка оказался под влиянием текущих чувств и задела их национальные интересы?

Думать об этом было напрасно. Она уже давно прошла через этот внутренний конфликт и приняла решение. Но то, что она приняла решение, не противоречит тому, что у нее остались сомнения.

Возможно, потому, что она заметила чувства Вилины, Лейла пригласила ее в свою спальню в тот вечер и долго разговаривала с ней после того, как погас свет, их подушки оказались выстроены рядом. Она рассказала о некоторых молодых людях из числа жителей села. Несмотря на то, что «Леннус из соседнего дома» был моложе Лейлы, то, что бесхитростный мальчик тепло посмотрел на нее, заставило ее почувствовать себя не только наполовину смущенной, но и наполовину гордой.

– Но разве не похоже, что ты собираешься его украсть? Во всяком случае, с тех пор, как ты приехали, он постоянно на тебя смотрел.

– Что-то вроде этого… – Вилина отрицала это, чувствуя себя неловко. Она не привыкла к таким девчачьим разговорам.

Лейла нечаянно захихикала.

– Не беспокойтесь о том, чтобы никого не побеспокоить. Ищи кого-нибудь хорошего, Луна. Кстати ты должна первой мне сказать, если найдешь его.

Лейла легонько толкнула Вилину локтем в сторону. – Жениться на ком-то, иметь собственного ребенка… Это счастье определенно можно найти где угодно. Даже если культура и ценности разные, даже в другой стране и в другой культуре, это определенно нормальное явление. – Голос Лейлы стал почти шепотом.

«Вероятно, такая жизнь возможна», - подумала Вилина. Если бы она не выросла в королевском

дворце ... если бы она родилась обычной городской девушкой, хотя ее непослушная личность могла бы доставить неприятности ее родителям, когда она была маленькой, но когда она стала взрослой, она бы тоже стала осознавать противоположный пол, проводя целые ночи, сплетничая об этом с другими девушками ее возраста. А потом, в скором времени, она вышла бы замуж за кого-нибудь, став родителем с собственным ребенком на руках ...

Слова Лейлы, которые говорили: «Ты можешь остаться здесь навсегда, если хочешь», – эхом отозвались в ее сердце.

Вилина боялась той, кто почти хотел такой жизни и если бы ее пребывание здесь продлилось дольше, это желание, несомненно, только усилилось бы.

Я родилась в королевской семье.

Это факт, который не изменился, независимо от того, на какую жизнь она надеялась. Поскольку она родилась в королевской семье, у нее имелся долг. Даже если у нее уже почти не осталось силы.

На ум снова пришло лицо деда, которого она вспомнила раньше. Как и лицо ее отца тоже.

В сердце Вилины оставалось еще одно, лицо молодого человека, на которого, несмотря на то, что он происходил из высокого происхождения, смотрели свысока жители его страны и пренебрегал даже его собственный отец, но который преодолел все трудности.

И поэтому, встречая утро девятого дня, она решила, что, проработав до заката, она обсудит этот вопрос с семьей Джейсов во время ужина.

Завтра уйду.

Тауриа или Апта. Приближалось время принимать решение.

Вилина повернулась спиной к доброте Лейлы и, как будто ее толкнули, приняла решение.

Конец того дня наступил в мгновение ока, а к деревне приближалась некая группа.

Как будто они ждали решения Вилины, эти фигуры казались воплощением будущего, которое она выбрала. В легких доспехах и вооруженных слегка изогнутыми мечами, а также старомодными ружьями, верхом на конях приближалась группа из тридцати человек, высланных из Таурии. Вскоре около половины из них ждали наперевес за пределами деревни, в то время как оставшаяся половина разговаривала со старостой.

– Мы слышали, что в этой деревне есть девушка, которая выглядит так, как будто она из чужой страны.

Когда он услышал, чем они занимаются, староста деревни подумал, что девушка, в конце концов, оказалась причиной неприятностей, но солдаты просто сказали, что они «пришли за ней», и воздух вокруг них не заставлял его чувствовать, что будет драка.

– Пожалуйста, подожди немного, - в это время казалось, что глава деревни собирается выйти из своего дома.

Поскольку он не мог понять ситуацию, он подумал, что следует спросить мнение девушки, но ...

– Ах! – Он слышал, как солдаты возле дома подняли шум.

В тот момент, когда он сам вышел из дома, причина этого оказалась прямо у него на глазах.

Вилина лично выступила вперед. Прежде чем сопровождавшая ее растерянная семья Джейс позвала лидера поисковой группы.

– Я доставила вам неприятности.

– Единственное, что имеет значение, - это то, что вы в безопасности, - с сердечным облегчением сказал капитан. – Мы все спасены благодаря тебе, принцесса. Если бы мы потеряли благодетельницу, мы не смогли бы встретиться лицом к лицу ни с нашими предками, ни с нашими потомками. К счастью, мы удостоились чести сопровождать вас, принцесса, вы, равны герою, убившему Гарду.

Жители деревни потеряли дар речи.

Вилина вежливо поблагодарила старосту деревни и подошла к семье Джейсов. Хотя она собиралась заговорить, она не знала, что сказать. Поэтому Вилина просто приложила руку к груди, как придворный аристократ Гарберы и глубоко поклонилась.

В нем заключался смысл оставить часть ее, которая не являлась принцессой Гарберы.

Роне и его жена обменялись взглядами. Лейла могла только позволить своему рту открыться от изумления.

– Сейчас хорошее время, - сказал Кирилл в тот же момент.

Они затаились недалеко от села. Он выбрал нескольких своих людей, а также солдат Мефиуса, чтобы они следовали за ним. Затем он отдал отдельные приказы оставшимся зердианцам и приказал им уйти и сделать что-нибудь еще.

Место, где скрывались Кирилл и остальные, казалось, служило общественным кладбищем, и с холма, густо заваленного землей, им открывался прекрасный вид на группу таурийцев, а также на принцессу Вилину.

– Хорошее время?

– Напасть на них.

Мефийцы в ужасе смотрели на Кириллла.

– Не будь дураком. Если мы выйдем сейчас, принцесса может пострадать. Вместо этого мы должны отступить и поставить солдат вперед в засаде по пути, по которому они будут идти. Как только они окажутся достаточно далеко от деревни, мы сможем застать их врасплох и ...

– В настоящее время вражеских солдат мало. Мы сможем вернуть принцессу быстрой внезапной атакой.

– Ты, должно быть, шутишь.

– Если ты этого не сделаешь, я заставлю тебя это сделать. – Оба его глаза странно блеснули, Кирилл поднял руку.

В следующее мгновение раздались выстрелы. У мефийцев не осталось времени сдерживать свое удивление.

Люди, которых оставил Кирилл, подкрались к таурийским солдатам, ожидавшим у входа в деревню, и по его сигналу начали стрелять. Сделав сначала один, затем два залпа, они сразу же отступили. Несколько солдат, спасшихся от ран, поспешно бросились на коня и отправились в погоню.

– В-враги!

– В атаку!

Оставшиеся солдаты попали в ловушку.

Настроение в деревне полностью изменилось.

Люди, собиравшиеся перед домом старосты села, закричали и, потянув за руки женщин и детей, побежали к домам.

Пока мефийцы пребывали в шоке, Кириллл еще раз махнул рукой.

Больше выстрелов. На этот раз они прогремели поблизости.

Дым поднимался от стен и земли вокруг домов. Один мужчина, который не спешил убегать, получил удар в живот и беззвучно свернулся. Люди Кириллла рассредоточились по деревне.

И они были вооружены не только ружьями, над головами людей свистел звук стрел. Стрелы с огнем на кончиках пробили крыши домов и груды сена. Дым и пламя начали подниматься по всей деревне. Хаос стал еще хуже.

В тот момент, когда это пламя ярко осветило его лицо, Кирилл внезапно встал и побежал вниз с холма. При этом он крикнул.

– Мефийские солдаты! Меня преследуют мефийские солдаты. Пожалуйста, помогите мне!

И несомненно, там под прикрытием лежали вооруженные солдаты Мефиуса, куда он указывал.

Это смешно!

Больше чем удивлены или разгневаны, Мефийцы оказались совершенно ошеломлены.

Из числа матерей и детей, которые пытались спастись от выстрелов и огня, несколько таурийских солдат, а также несколько пылких молодых людей, вооруженных топориками и мотыгами, бросились один за другим туда, где находились мефийские солдаты, прячась.

Они сократили дистанцию, прежде чем те смогли убежать.

– Нгх!

Не в силах вынести это, один из них поднялся, вытащив меч, и нанес удар крестьянину, который шел впереди. У него было удивительно рябое лицо, и он находился в том возрасте, когда его еще можно его назвать мальчиком. Рука, в которой он держал свою мотыгу, оказалась отрублена наполовину и отправлена в небо.

– Леннус! – закричала Лейла, но, конечно, это имя ничего не значило для мефийского солдата.

Дальнейшие крики и рев разорвались с оглушительной силой.

Вилина инстинктивно сдержала Лейлу, когда та собиралась побежать к сидящему на корточках мальчику, чью руку отрезали.

Выведенные из равновесия и вынужденные сопротивляться, Мефийцы не могли понять намерений Кириллла.

Воспользовавшись мефийскими солдатами в качестве приманки, Кириллл и его люди легко смогли подобраться к принцессе. Но вытащить ее из деревни, конечно, будет сложно. Вот почему мефийцы не могли понять, о чем он думал. Однако ответ оказался прост.

Кириллл и не собирался ее вытаскивать. Он подойдет к ней посреди хаоса и убьет ее. Кроме того, им самим нет необходимости выживать. Они должны выполнить свой долг, как им приказали, и умереть, как им приказали. Это все, ради чего они существуют.

Так весело.

Каждый раз, когда он отталкивался от земли, расстояние до Вилины сокращалось. Обычно апатичное лицо Кириллла стало сияющим и живым.

Как и сказал тот Мефиец, конечно, намного легче было бы убить таурийских солдат, если бы они стреляли в них после того, как те покинули деревню, и они, безусловно, смогли бы захватить и принцессу.

Но это совсем не весело.

Когда он почувствовал эфир, поднимающийся из множества мертвых потоков на его лице, он жаждал смерти. Потому что тогда его призовут к богам-драконам. Он считался набожным верующим, который принес им много смертей и много эфира.

Внимательно следя за происходящим позади и делая вид, что убегает, Кирилл на глаз измерил расстояние между собой и Вилиной. Он приложил руку к груди. То, что он извлек, оказалось небольшим V-образным боевым бумерангом. Он в основном состоял из невесомого металла, сделанного из очищенных костей дракона, и являлся орудием убийства.

С ним в руке он сделал большой взмах движением вверх и бросил его.

Воздух стал настолько туманным, что больше ничего не было видно, и бумеранг поглотило небо. Оттуда он нарисовал дугу и вернулся, рассекая ветер. Он рассчитал, что тот идеально ударит Вилину по голове.

В этот момент Лейла оттолкнула Вилину, чтобы броситься вперед, но упала на землю. Удивленная, Вилина протянула руку и наклонилась. Бумеранг пронесся над ее головой. Несколько прядей волос, разбросало в воздухе.

Кирилл прищелкнул языком, но когда пораженная Вилина обернулась, чтобы оглянуться, она стала самой картиной беззащитности. Он стер все выражение со своего лица и побежал прямо к ней.

– Принцесса, сюда!

Между ними ворвался капитан поисковой группы. Естественно, он не разглядел замысел Кириллла и планировал увести принцессу в безопасное место из-за нападения Мефиуса. Это могло причинить ей вред.

Кирилл пробежал мимо него. Кровь хлынула из шеи капитана, и он упал боком. В руке Кириллла был зажат кинжал. С его кончика капала кровь, как если бы он рисовал позади себя красную линию, он приблизился к Вилине.

– Кто-нибудь! - воскликнула Вилина. Под рукой у нее не имелось оружия. Она собиралась увернуться от атаки Кириллла, когда в этот момент она наткнулась на Лейлу, которая сидела у ее ног.

Вилина упала, ее тело накрыло тело Лейлы. Инстинктивно она пыталась хотя бы защитить эту жизнь. Тепло, которое Вилина чувствовала собственным телом, было тем же теплом, которое защищало ее последние несколько дней.

Увидев прекрасную возможность, Кирилл поднял клинок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/45912/1301485